

Его высочество специально проинструктировал их, чтобы они разобрались с этим делом должным образом. Похоже, их придется наказать в любом случае.

В прошлом, как только упоминалось имя короля, император послушно сдавался. Итак, какое неправильное лекарство он принял сегодня до такой степени, что осмелился пренебречь даже приказами короля?

Независимо от того, будут ли наказаны императорские стражники или нет, Фэн Мохан выскочил и бросился к королю в поместье Нанлин.

Перед дворцовыми воротами не было королевской кареты, чтобы забрать его, а дворцовой каретой нельзя было воспользоваться. В противном случае эти препятствия немедленно снова окружили бы его.

Он мог рассчитывать только на свои ноги и свою физическую силу.

Ему еще предстояло добраться до поместья короля Нанлин, но один только вид лакированной таблички кареты, стоящей у поместья издалека опалил его волнением.

На бегу он крикнул:

- Дедушка, бабушка, Сяо Фэн пришел повидаться с вами! Дедушка Лю, Бабушка Лю, Тетя Лю!
Я пришел!

Дворецкий королевской резиденции чуть не упал ниц на землю.

- Ваше величество, перестаньте так кричать. Даже если вы хотите кричать, вы также должны подождать, пока не войдете в поместье, верно?

Он такой громкий. Если кто-то со скрытыми мотивами услышит вас, многие люди будут обезглавлены!

Дворецкий так сильно захотел умереть в этот момент.

Что за человек был император? Он был благороднейшим ребенком королевской семьи, правителем всего Нанлин!

Как он посмел называть других дедушкой и бабушкой?

Если бы покойный император услышал это, он, вероятно, выпрыгнул бы из своей царской гробницы.

Юноша обрадовался и вошел в поместье и, спросив слугу, где остановились старейшины семьи Лю, он направился прямо во двор рядом с павильоном Лююнь.

Отдохнув два часа, старейшины Лю уже проснулись, непривычные так долго спать днем. Они только что вышли из своих комнат и собрались в гостиной во внутреннем дворе.

Они услышали отдаленные крики за пределами двора и, внимательно прислушавшись, посмотрели друг на друга.

- Этот голос кажется мне знакомым. Разве это не Сяо Фэн? Лю Далин не был слишком уверен. Голос был все еще далеко и очень неразборчив.

- Но Сяо Фэн... находится во дворце. Как он может просто так выйти и прийти к нам? Дедушка Лю немедленно отверг эту идею.

- Прадедушка... Прабабушка... Прадедушка Лю... Прабабушка Лю... Тетя Лю!

Протяжный крик раздался гораздо ближе и на этот раз он был отчетливым.

Чэн Сюлань воскликнула:

- Это действительно Сяо Фэн!

- Это верно. Это он. Кто еще, кроме него, называет меня прабабушкой? Бабушка Лю хлопнула себя по бедрам, встала и вышла во двор, чтобы поприветствовать его. Она также повысила голос:

- Сяо Фэн, ты пришел? Поторопись и заходи. Бабушка здесь!

Маленькое пушечное ядро пролетело и влетело прямо в руки старой леди, отбросив ее назад и заставив пошатнуться. Затем маленький мальчик на ее руках обнял ее.

- Бабушка, я так по тебе скучал!

- Айо, ты действительно Сяо Фэн! Позволь мне взглянуть на тебя. Ты вернулся сюда надолго и сильно вырос. Ты сильно прибавил в весе!

Фэн Мохан склонил голову набок и тут же воскликнул:

- Прабабушка, это не жир. Это из-за того, что я жую пирожные, которые ты пекешь, поэтому меня распухли щеки.

- ...

- Пффф!

- Хахахахаха!

Три человека в гостиной, которые слышали разговор между бабушкой и мальчиком, не могли удержаться от смеха.

Все смеялись до слез.

От того, что он грыз блины, у него распухло лицо? Это действительно был он.

Сколько именно он потратил, чтобы совершить этот подвиг?

Фэн Мохан обнял старую леди и прошел дальше в гостиную, затем обнял дедушку Лю и повел себя как избалованный ребенок с мистером и миссис Лю.

- Дедушка, бабушка, когда вы будете печь пирожные в следующий раз, пожалуйста, не присылайте сюда так много. Я жевал ваши большие корзины пирожных и печенеев больше двух месяцев!

Чтобы не тратить их мысли впустую, он держал себя в руках и жевал их до тех пор, пока у него не заболели щеки и зубы.

Его императорский дядя не позволял ему оставаться перед своим столом, потому что он был слишком шумным.

Когда Фэн Мохан был рядом, весь двор не был таким пустынным.

Он продолжал бла-бла-бла, пока они не вышли в гостиную перед домом во время ужина. Тем не менее, он не выказывал никаких признаков отдыха.

Когда Фэн Мохан увидел Юйшен, входящего с Фэн Цинбай, он хотел броситься, чтобы обнять тетю Лю по-медвежьи, но в итоге повернулся и прислонился спиной к бабушке Лю.

Сначала он должен был увидеть ближайшего к нему человека.

<http://tl.rulate.ru/book/55568/1745467>